

День 2, утро.

Анвес во главе с Леонардом пришел в кабинет герцога.

В этот момент герцог Каррот неторопливо сидел за большим письменным столом и играл с голубой хрустальной гроздью, источавшей серебристый свет.

Солнце проникало в комнату из высокого арочного окна, расположенного позади герцога, и бледно-белый луч света окутывал черную куртку герцога с золотым знаком, очерчивая тускло сияющие контуры, что придавало его силуэту несравненное величие.

"Отец..."

Изящно ступая в комнату, Анвес поклонился герцогу, и за ним закрыл дверь дворецкий в черном смокинге.

Герцог слегка кивнул ему, приглашая занять место рядом с собой.

"Я ищу тебя для двух вещей, Анвес".

Положив хрустальную гроздь на угол стола, герцог открыл ящик и достал изящное приглашение, лежащее на рабочем столе.

Основная часть приглашения - элегантного темно-синего цвета, по краям - замысловатые узоры, а в центре вытиснен пурпурно-золотистый блестящий герб таинственного замка.

"Первым делом Королевская академия Памира прислала пригласительное письмо. В первый день Огненной Луны □, который наступит через месяц, вы сможете отправиться в Королевскую столичную академию для дальнейшего обучения".

Как только герцог заговорил, приглашение на столе само собой поплыло вверх и медленно опустилось в руки Анвеса.

Анвес слышал название Памирской академии, основанной самим Великим Императором Глорией и признанной во всей империи лучшей. Каждый год во всей империи набирается всего несколько сотен новых студентов.

Памир, что в переводе с языка мани означает "блеск".

Приглашение в Академию Памир могут получить только истинные гении или потомки знати, достигшие определенного уровня семейного могущества, или и те и другие.

В каком-то смысле это не просто приглашение, а символ сословия. Его получение равносильно получению билета в высшее общество.

"Отец, а Фиона тоже поедет со мной в Академию?"

Внимательно изучив пригласительное письмо в своей руке, Анвес вложил его в кольцо, а потом вдруг вспомнил об одной вещи, не в силах не спросить.

"Фиона..."

Повторив имя девушки, Карлос опустил глаза и инстинктивно погладил кончиками пальцев глиф на митриловых запонках, а затем указательным пальцем указал на нее. Щелкнув по

рабочему столу, в душе возникло некоторое колебание.

На мгновение герцог вздохнул, его глаза слегка закрылись, затем снова открылись, взгляд успокоился.

"Хотя ее сила достаточно велика, ее характер еще недостаточно зрелый... Письмо с приглашением я отложу еще на год. В следующем году, в месяц огня, она должна поступить в Академию".

Говоря, герцог Каррот снова поднял глаза, чтобы посмотреть на Анвеса, и в голубых глазах на фоне света отразилась безупречная внешность благородного юноши.

"К следующему году, если Фиона все еще так наивна... тогда, пожалуйста, позаботься о ней в Академии".

"Конечно, я сделаю все возможное. Да, отец."

Вдохнув воздух со слабым цветочным ароматом, характерным для комнаты, где хранятся древние книги, Анвес грациозно, спокойно согласился.

"Иногда мне действительно трудно поверить, что ты родился всего на год раньше Фионы".

Услышав ответ Анвеса, лицо герцога не могло не расплыться в улыбке.

"Второе, Анвес. Как много ты знаешь о Школе Пророчеств?"

С задумчивым выражением лица Анвес некоторое время медленно говорил.

"Школа пророчества, которая занимается изучением паутины судьбы, способностью заглядывать в кусочки информации в будущем с помощью некоторых заклинаний, - это очень могущественная и таинственная профессия".

"Однако, согласно описанию в книге, получить квалификацию для изучения пророчества могут только те, кто обладает определенным врожденным талантом. И появление этой квалификации совершенно нерегулярно".

"Верно, Анвес, это уже вторая вещь за сегодня..."

Герцог удовлетворенно кивнул, он был очень доволен знаниями Анвеса.

"Вы имеете в виду предсказанное тестирование врожденных талантов?"

Анвес сразу же "понял", на его лице появилась яркая, кооперативная улыбка, как будто он готовился к предстоящему испытанию. взволнованно.

"Да! Теперь твоя сила достигла тестового стандарта.

Позже сюда придет главная гадалка семьи, чтобы проверить, гадалка ты или нет. Врожденный талант".

Глядя на "взволнованный" взгляд Анвеса, герцог Каррот, который не понимал всей правды, улыбнулся, подтверждая свою догадку. Через мгновение Леонард снова открыл дверь, и на пороге появился невысокий силуэт, окутанный странным серым халатом.

При первом взгляде на этого человека Анвес подумал, что он просто ведет себя немного загадочно.

Но при ближайшем рассмотрении Анвес заметил, что в этом человеке есть что-то странное.

Это было несколько искаженное и отчужденное ощущение, как будто между пространством, в котором он находился, и окружающей его средой существовал иллюзорный барьер.

Свет, исходящий из окружающего пространства, как бы слегка искажается, попадая на него. Из-за этого его силуэт выглядит несколько мрачным, не сочетающимся с ярким окружением.

Надвинутый капюшон закрывает голову, скрывая лицо в глубокой тени, что затрудняет обзор.

"Добрый день, Ваше Превосходительство Главный Пророк!"

Анвес сразу же встал, с почтительным выражением лица, положив правую руку на грудь, и выполнил стандартный дворянский этикет.

Силуэт в серой мантии, кажется, слегка ошеломлен, но в этой искаженной атмосфере Анвес не может разобрать его движений.

"Тогда я вас побеспокою".

Герцог перевел взгляд на силуэт серого халата и сказал в непринужденной и ровной манере.

"Постарайтесь, Ваше Превосходительство".

Силуэт заговорил впервые, странно тактичным и четким голосом, это был голос молодой девушки.

Она плавно подняла руку, и на ее ладони вдруг появился бесцветный хрустальный шар размером с человеческую голову.

Эта нежная белая и тонкая рука еще раз показала, что главный пророк семьи Оливенди - девушка!

На лице Анвеса появилось инстинктивно-удивленное выражение, как будто его удивило то, что главным пророком семьи оказалась девушка.

Чтобы хорошо сыграть свою роль, он специально вытащил из памяти выражение лица маленького Анвеса в его прошлой жизни и произвел реставрацию сцены.

"Я не знаю, сколько ей лет... но если она может культивировать до седьмого ранга, то, боюсь, ей не меньше одной-двух сотен лет, а может, и больше..."

При взгляде на Пророка, державшего в руке хрустальный шар, в голове Анвеса мелькнула невежливая мысль, но он почти сразу же подавил ее.

Конечно, из-за существования семейного талисмана стоящая перед ним "девушка"-пророк не должна была видеть его мысли, но Анвес не хотел бессмысленно рисковать.

Пророчица не знала, о чем сейчас думает стоящий перед ним благородный юноша, иначе она могла бы попытаться физически вставить хрустальный шар в голову Анвеса, а затем дать ему возможность внимательно его воспринять.

□: Сентябрь

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/99438/3395772>